

СООБЩЕНИЯ

УДК 316.624–053.6+94(47)''19/20''

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

И. В. Синова

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов,
кафедра истории и политологии

Статья посвящена гендерному анализу преступности, самоубийств и пьянству среди подростков на рубеже XIX–XX вв. Раскрываются истоки различий в поступках между мальчиками и девочками, причины и мотивы их действий, а также условия, в которых формировалось отклонение в поведении, предпринята попытка определить особенности социализации подростков. На материалах архивов и публицистических статьях делается сравнительный анализ влияния семьи и общества на отклонение в поведении мальчиков и девочек.

Ключевые слова: *аномия, гендерный анализ, девиантное поведение, суицид, преступность, детский суд.*

Проявление подростковой девиантности зависит от разнообразных факторов: социального происхождения, уровня образования, занятий малолетних и пола. Гендерный анализ преступности, самоубийств и пьянства позволяет увидеть истоки различий в поступках между мальчиками и девочками, расширить понимание их причин и мотивов, а также условий, в которых формируется отклонение в поведении, и определить особенности социализации подростков. Половая социализация (т. е. обучение ребёнка половой роли) тесно связана с нормами и обычаями соответствующего социума и культуры.

В современном российском обществе наблюдается рост преступности, суицидов и пьянства среди подростков, поэтому исследование прошлого опыта представляется весьма актуальным для выработки практических действий и эффективных методов борьбы с этими явлениями.

Кризис общества на рубеже XIX–XX вв. и его широкомасштабная аномия, несоответствие между социальными ценностями и социально одобряемыми средствами их достижения, деформация общественных институтов являлись причинами возрастания случаев отклоняющейся социализации ребёнка в различных формах и проявлениях. Отклонения подростками усваиваются преимущественно в первичных группах, в частности, в семье или в среде сверстников.

Проблемы, связанные с отклоняющимся от нормы поведением привлекали специалистов различных областей знаний: социологов, юристов, психологов, педагогов, историков. Но при всей разноплановости и много-

образии подходов к исследованию детства комплексно и всесторонне историко-социологический аспект рубежа XIX–XX вв. в современной науке практически не изучен, исключение составляет лишь несколько публикаций по отдельным вопросам подростковой девиации¹.

Источниками для гендерного анализа девиантного поведения малолетних и несовершеннолетних стали делопроизводственные документы, объяснительные записки, письма, хранящиеся в фондах Департамента народного просвещения (Ф. 733) и Министерства юстиции (Ф. 1405) Российского Государственного исторического архива (РГИА), а также статистические данные и отчёты по разбору жалоб в фондах Петербургской ремесленной управы (Ф. 223) и Петроградской городской управы (Ф. 513) Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Кроме этого были использованы опубликованные источники, такие, как отчёты о деятельности Санкт-Петербургского столичного мирового судьи по делам малолетних до 17 лет, труды Всероссийского съезда по семейному воспитанию, монографии, изданные до 1917 г., в которых содержится статистический и аналитический материал, дающий объективную информацию по исследуемой теме². Особую ценность представляют материалы периодической печати, в частности журналов «Вестник воспитания», «Призрение и благотворительность в России», «Журнал Министерства юстиции», «Юридический вестник» и др., в связи с тем, что описание детской повседневности опиралось на объективную реальность и в работах современников сохранились яркие наблюдения, а также анализ внутреннего мира ребёнка и его социокультурного облика³. Все эти документы в совокупности позволяют осуществить разносторонний гендерный анализ подростковой девиантности.

Юрист М. Н. Гернет писал: «... если преступность взрослых сравнивают с приливающим и отливающим морем, то преступления детей – пенящая влага приливающих волн. Не в пене сила, но и она обращается в волны»⁴. Статистика роста преступности в начале XX в. свидетельствовала,

---

¹ Лярский А. Б. Самоубийства учащихся как феномен системы социализации в России на рубеже XIX–XX веков / под ред. С. Э. Никулина; предисл. проф. Н. Б. Лебиной. СПб., 2010; Тебиев Б. Каз-Г., Коркищенко О. А. Государство, общество и трудные дети в досоветской России: 2 изд. М., 2005 и др.

² Ковалевский П. И. Борьба с преступностью путем воспитания. СПб.; М., 1900; Окунев Н. А. Особый суд по делам о малолетних. Отчёт С-Петербургского Столичного Мирового Судьи за 1912 г. СПб, 1913; Феноменов М. Я. Причины самоубийств в русской школе. М., 1914; Хлопин Г. В. Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся учебных заведений Министерства народного просвещения. СПб, 1907; Труды I Всероссийского съезда по семейному воспитанию: в 2 т. СПб, 30.12.1912 – 06.01.1913, 1914 и др.

³ Добрынин Н. П. О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3; Иеромонах Михаил. Обиженные дети // Вестник благотворительности. 1901. № 7–9; Зак А. И. Типы детской беспризорности, преступности и проституции // Вестник воспитания. 1914. № 7 и др.

⁴ Дети-преступники: сб. ст. / с предисл. и под ред. М. Н. Гернета. М., 1912. С. 87.

что детская преступность увеличивалась не пропорционально росту народонаселения, а на 2 % быстрее⁵. В период же с 1901 по 1910 г. общая преступность выросла на 35 %, а детская – на 112 %⁶.

Преступность девочек отличается от преступности мальчиков своими масштабами, характером, мотивацией, способами совершения преступлений и их последствиями, а также сферой, в которой они имели место, ролью, которую выполняли правонарушители, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием семейно-бытовых обстоятельств на их проступки. По количественным показателям на протяжении веков девочками совершалось значительно меньше преступлений.

Анализ данных об осуждённых малолетних и несовершеннолетних за 1880–1889 гг. свидетельствует, что девочки составляли среди них 14,2 %⁷. А в соответствии с отчётом попечителя арестного дома за 1894 г. среди поступивших в возрасте до 17 лет было 4 девочки и 106 мальчиков⁸. Согласно итогам русской уголовной статистики конца XIX в. преступления против собственности из 100 несовершеннолетних и малолетних совершали 68,7 % лиц мужского пола и 18,2 % женского пола. У мальчиков основной причиной преступности являлись корысть и желание присвоить себе чужую собственность, а девочек на путь преступности увлекали преимущественно аффекты, вытекающие из сферы половой жизни⁹.

Значительное преобладание преступности среди мальчиков, для многих из которых это было средством существования, связано ещё и с тем, что девочки, помимо правонарушений для удовлетворения экзистенциальных потребностей в пище и одежде, а также для развлечений зарабатывали проституцией. При этом мальчики выполняли роль сутенеров, карьера которых часто начиналась с 14-летнего возраста¹⁰. В Таврическом саду столицы была задержана воровская шайка девочек в возрасте 14–15 лет, называвшаяся «Гайда» и промышлявшая кражами и развратом. Как выяснилось, девочки были «обязаны» падением своим мальчикам, которые состояли при них сутенёрами и путём угроз и побоев вымогали деньги¹¹.

Юрист С. К. Гогель на основании попечительских книг за 1910 г. собрал материалы о личной и семейной обстановке малолетних правонарушителей, проанализировав их занятия, образование и причины, повлиявшие на развитие преступных наклонностей. Из 1155 человек 11 % составляли девочки¹². По роду поступков более 90 % и среди мальчиков и среди девочек составляли кражи, причём девочки совершали в основном

---

⁵ Ковалевский П. И. Указ. соч. С. 62–63.

⁶ Зак А. И. Указ. соч.. С. 71.

⁷ Добрынин Н. П. Указ. соч. С. 129.

⁸ Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 513. Оп. 1. Д. 218. Л. 40.

⁹ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894). СПб., 1898. С. 149.

¹⁰ Мукалов М. К. Дети улицы. Малолетние проститутки. СПб, 1906. С. 10.

¹¹ Никитин Н. В. Петербург ночью. СПб, 1903. С. 151.

¹² Тарновский Е. Н. О преступности малолетних в России // Журнал Министерства Юстиции. 1899. Ноябрь. С. 36.

домашние кражи. Остальные преступления составляли обман, нищенство, присвоение и растрата¹³. Среди мальчиков встречалось больше случаев растраты и даже мошенничества, 35 % малолетних мальчиков употребляли спиртные напитки, а 10 % девочек занимались проституцией¹⁴. Преступления мальчиков чаще носили групповой характер и были связаны с опасностью и риском.

В 1910 г. в Санкт-Петербурге начал работу первый в России детский суд, в который за первые три недели поступило 398 дел на мальчиков и 33 на девочек. 89 % родителей несовершеннолетних преступников принадлежали к бедному трудовому классу¹⁵. В некоторых делах обратила на себя внимание полная детская незрелость мотива и отсутствие оценки совершённого. В ряде случаев преступления совершались малолетними девочками исключительно под влиянием возбуждающегося по самым незначительным поводам чувства, которое не находило никакого противовеса в представлениях о последствиях деяния.

Мальчики же совершали преступления под влиянием детской ссоры или угрозы, раздражения против родителей или просто для развлечения. «Поджоги совершались также и ради потехи, из удовольствия посмотреть, как будут гореть избы, и будет сбегаться народ, а в некоторых случаях и под влиянием тоски по родному дому и родителям, при отдаче в “чужие люди”, в качестве прислуги, работников и учеников»¹⁶.

В докладе мирового судьи по делам малолетних Н. А. Окунева, прочитанного 27 марта 1911 г. в заседании Санкт-Петербургского Общества патронажа было сказано, что всего за 1910 г. санкт-петербургский детский суд приговорил к тюрьме 69 мальчиков (24 %) и 1 девочку, к аресту – 3 мальчика и 1 девочку, помещено в исправительный приют или колонию было 38 мальчиков (10 %) и 15 девочек, отдано под ответственный надзор 243 мальчика (64,3 %) и 23 девочки (57,5 %), оправдано 151 мальчик и 25 девочек¹⁷.

К 1913 г. число приговорённых к тюрьме судом для малолетних уменьшилось с 24 % до 11 %. Тюремное заключение в отношении девочек составляло редкое исключение, его применяли только тогда, когда обвинённых не могли принять воспитательно-исправительные заведения из-за заразных болезней или когда они оказывались слишком буйными. Рецидив для мальчиков составлял 13,6 %, для девочек 2,7 %¹⁸.

Одной из ключевых проблем в начале XX в. стало увеличение числа детских самоубийств. На первом месте среди причин суицидов, связанных со страхом наказания у мальчиков стояла школа, на втором – хозяева ремесленных мастерских. Наибольшее количество суицидов в средней школе

---

¹³ Окунев Н. А. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Тарновский Е. Н. Указ. соч. С. 36.

¹⁵ Дети-преступники. С. 545.

¹⁶ Добрынин Н. П. Указ. соч. С. 122–123.

¹⁷ Тарасова Е. П. Детский суд за границей и в России. М., 1912.

¹⁸ Окунев Н. А. Указ. соч. С. 8.

наблюдалось «у мальчиков в период возмужания, а у девочек в тот период, когда девочки-подростки превращаются в молодую взрослую барышню»¹⁹.

«40% самоубийств девочек и девушек составляли сексуальные причины. В их числе есть много “соблазненных” (из них некоторым не более 13 лет), есть молодые проститутки, которым их жизнь показалась невыносимой»²⁰. Но девочки-самоубийцы далеко не все могли считаться жертвами «несчастной любви», здесь было гораздо больше жертв социально-экономических условий: рождение внебрачных детей и тяжёлые условия жизни лежали в основе большинства из них.

Публицисты отмечали, что значительное число самоубийств молодых девушек связано с «подчинённым положением женщин, как в сфере экономики, так и в сфере сексуальных отношений, бытовая строгость современной половой морали. Нормальное воспитание и нормальные отношения старшего поколения к созревающим в половом отношении девочкам-подросткам могли бы многие из этих самоубийств предупредить»²¹. Доступ к образованию для девочек был ограничен, но даже в привилегированных учебных заведениях имели место случаи суицида. В Смольном институте благородных девиц попытки самоубийств нередко были связаны с возрастной неустойчивостью психики, романтическими переживаниями, отсутствием понимания со стороны администрации, слабыми успехами в учёбе, а то и с пари. В качестве способов ухода из жизни одна девочка приняла зелёную краску, другая съела сухие духи.

В апреле 1907 г. широкий резонанс в обществе вызвало самоубийство двух воспитанниц Смольного института, которые выбросились из окна третьего этажа. «Мысль о самоубийстве не оставляла девушек продолжительное время и проявляясь в разговорах с подругами и в расспросах о разных способах, которые могут служить для этой цели... Н. Кандаурова и О. Савенкова объявили своим подругам, что в эту ночь они лишат себя жизни; заявление это встречено было общим недоверием и даже вызвало пари об осуществлении высказанного намерения»²². В предсмертных стихах одной из девушек звучат тоска и обвинения в адрес института:

«Ты ум мне помрачил,
Ты охладил мне кровь,
В гнилых стенах твоих,
Исполненная муки,
Томилась я.
... Прощай презренный дом,
С собою уношу я

---

¹⁹ Хлопин Г. В. Указ. соч. С. 36.

²⁰ Феноменов М. Я. Указ. соч. С. 76.

²¹ Там же. С. 76.

²² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 110. Д. 1739. Л. 9.

В могилу ненависть свою»²³.

Но гораздо чаще причинами самоубийств становились нужда, безработица, бедность и другие проблемы социально-экономического характера. Именно они вызывали 30 % суицидов в раннем возрасте, особенно среди мальчиков, которым рано приходилось начинать жить своим трудом²⁴.

Семья также являлась фактором, влияющим на самоубийства. Часто представители трудящихся классов не могли заниматься воспитанием детей, потому что всё внимание и энергия уходили на тяжёлую борьбу за существование. Это нередко приводило к отсутствию понимания между детьми и родителями. Анкетирование, проведённое в Санкт-Петербурге в 1912 г. среди учащихся учебных заведений, показало, что духовная связь в семье между родителями и детьми существует 54,1 % у юношей и 44,6 % у девочек²⁵. Кроме того, суициды нередко являлись следствием жестокого обращения с детьми со стороны родителей.

Способы осуществления суицида подростками также различались по гендерному признаку. Большинство мальчиков (55,5 %) уходили из жизни, используя самоповешение, а девочки – утопление (66,7 %). Примерно одинаковое число и мальчиков (26 %) и девочек (22,2 %) отравились. Девочки в отличие от мальчиков (14,8 %) не использовали огнестрельное оружие, и среди них не встречалось ни одного случая самоубийств, мотивом для которых служил бы алкоголь²⁶. В целом мальчики использовали более жёсткие способы самоубийств, такие, как повешение и оружие.

Различия существовали даже в содержании предсмертных записок мальчиков и девочек. Как правило, мальчики либо совсем не писали их, либо они были крайне лаконичными. Воспитанник 3-го класса Новгородской учительской семинарии Михаил Захаров совершил самоубийство, приняв яд – сулиму и оставив записку: «Умираю! Нечего остаётся делать. Рука дрожит. Лучше раньше, чем после»²⁷.

Суициды девочек сопровождались большей эмоциональностью и сентиментальностью, часто они оставляли несколько записок родным, подругам, учителям, духовным наставникам, иногда даже в стихотворной форме содержащих не только слова прощания и просьбы о прощении, но и рассуждения о жизни и разочарованиях, высказывания пожеланий о своих похоронах и месте погребения.

16-летняя ученица гимназии Евдокия Тарасова, выпившая нашатырный спирт, оставила три предсмертные записки. Вот одна из них: «Дорогие папа, мама, Ася, Витя и милый Славик! Прощайте, я ухожу, так как не считаю нужным больше жить. Всё равно, если не сейчас, то весной, то бы

---

²³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 110. Д. 1739. Л. 14.

²⁴ *Феноменов М. Я.* Указ соч. С. 82.

²⁵ *Гордон Г. И.* Воспитание и самоубийство детей // Труды I Всероссийского съезда по семейному воспитанию. С. 464.

²⁶ *Тереховко Ф. К.* К вопросу о самоубийстве в СПб за 20-летний период (1881–1900). Гатчина, 1903. С. 168–169.

²⁷ РГИА. Ф. 733, Оп. 199. Д. 121. Л. 185.

обязательно – экзамены. Теперь лучше, а то вы хотели покупать мне к Пасхе обнови, так чего же тратиться попусту-то. Ведь весной то уж обязательно конец. Передай, Ася, от меня последнее прости П.С. и В. Знаешь ведь кому»²⁸. Другие записки были адресованы подругам и Господу богу²⁹.

Ученица Нарвской женской гимназии А. Миронова написала кроме родителей ещё и священнику с покаянием и просьбами: «... Бедная мама моя! Как много она пережила, переживает и переживать ей ещё придётся. Дай бог ей всё это перенести. Поручаю Вам её на это время, следите за ней, не давайте ей плакать много. Я не заслужила её слёз. Теперь напишу на что же я, в конце концов, решилась. Вот на что: возьму приму ртути сколько есть у меня и ещё нашатырного спирта, а чтобы меня не отпоили, брошусь под машину. Как Анна Каренина, читали Вы? Чудная смерть. Лучше я и придумать не могла.

В водопад боюсь бросаться, ещё не найдут, а мне хочется, чтобы меня похоронили как следует. Чтобы мои соученицы меня проводили обязательно. Дайте это знать в гимназии... Скажите речь моим соученицам и сёстрам, чтобы они подобной штуки не выкидывали... На похороны пусть придут Ваня, жена его, Маня и Лёша, т. е. младший брат»³⁰.

Воспитанница Смольного института О. Савенкова письмо родителям заканчивает просьбой о похоронах в Петергофе, где её «могила должна быть обсажена сиренью и шиповником и, подобно тому, что твориться в душе моей, могила пусть будет в таком хаосе, чтобы не было возможности приблизиться к ней»³¹. Суицид многих девочек был связан с характерными для подросткового возраста мечтательностью, романтизмом и желанием привлечь внимание к себе как фактом самоубийства, так и похоронным ритуалом.

Ещё одним проявлением девиации малолетних было употребление алкогольных напитков, которое, как отмечалось на первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, «у детей встречается гораздо чаще, чем это принято думать... 90 % пьющего населения начинают обучаться употреблению спиртных напитков в юные годы»³². Из 43 опрошенных детей в Петербургской школе для мальчиков в возрасте 8–11 лет с водкой были знакомы 37 человек. Перед обедом ежедневно пили от половины до одной рюмки 9 человек, по праздникам – 14, были пьяны от водки – 16, от пива – 17. В других школах из 50 мальчиков не знали вкуса водки всего 6. В женском училище из 50 девочек пили водку – 10, пиво и вино – 38³³.

По данным, представленным на Всероссийском съезде по семейному воспитанию, «из 182 мальчиков, в возрасте от 8 до 13 лет, со спиртными напитками были знакомы 166, причём 151 из них пили водку систематиче-

---

²⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 199. Д. 121. Л. 168.

²⁹ Там же. Л. 169, 170.

³⁰ Там же. Д. 141. Л. 267, 267 об.

³¹ Там же. Ф. 1405. Оп. 110. Д. 1739. Л. 14 об.

³² Труды первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 2 т. СПб., 1910. Т. 1. С. 566.

³³ *Иеромонах Михаил* Обиженные дети // Вестник благотворительности. 1901. № 7–8. С. 20.

ски. Некоторые заявляли, что могут выпить до 3-х рюмок сразу с удовольствием, и пьют, потому, что “хорошо в голове шумит”... Из 159 девочек в возрасте от 8 до 15 лет, пили 149, т. е. 93,7 %, из них некоторые “ежедневно”, другие “уже давно”, третьи “бывали пьяны”». ³⁴ Как видно, пьянство было свойственно и мальчикам и девочкам, отличия были только в частоте и месте употребления, а также качестве напитков. Доктор Б. Бентовин в журнале «Русское богатство» описал случай, свидетелем которого он был: «Посетив однажды ночью года три тому назад “с обходом” несколько трущобных квартир знаменитой Вяземской лавры, я был поражён в одной из смрадных комнат такую картину: посреди комнаты буйствовало – буквально буйствовало – крошечное, худосочное дитя: девочка лет 6–7 ругалась самыми скверными, непотребными словами, изгибала своё дряблое тельце в самые рискованные, неприличные позы. Когда мы неожиданно вошли в комнату, гул стоял там от смеху. Надрывались пьяные мужчины и женщины этой клоаки, “шутки ради” подпоившие малютку и, вероятно, отравляющие её так, систематически, ежедневно. Ужасная картина, которую я никогда не забуду» ³⁵.

Для мальчиков основным местом употребления алкоголя были трактиры и ремесленные мастерские. Юрист Д. А. Дриль, анализируя положение учеников ремесленных мастерских, отмечал, что они «находят забвение в легкодоступном, всегда сподручном средстве – вине... за первым отвратительным впечатлением наступает благодарное забытие: исчезает боль, исчезает мрачная и душная мастерская... и вот мало-по-малу он становится пьяницею» ³⁶. Проблема стояла настолько остро, что в начале 1900 г. на всех цеховых сходах мастеров Санкт-Петербурга были приняты решения о запрещении питья пива, водки и крепких напитков в мастерских, а за нарушение накладывались штрафы ³⁷.

Различия в проявлении девиантного поведения среди мальчиков и девочек были связаны с положением, ролью и местом женщины, которое она занимала в российском обществе, с её неравноправным положением по сравнению с мужчинами в семье, различиями в образовании, профессиональной подготовке, трудовой деятельности, особенностями повседневной жизни.

Изменения, происходившие в социально-экономическом развитии российского общества на рубеже XIX–XX вв., вели к отклонениям в процессе социализации, к массовой детской безнадзорности и заброшенности, не позволяли определённым категориям семей обеспечить своим детям полноценные условия жизнедеятельности. Следствием этого, также как и в современной России, являлось серьёзное ослабление либо отсутствие нормативных стандартов поведения и убеждений.

³⁴ Труды I Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Т. 1. С. 106.

³⁵ Бентовин Б. Торгующие телом (Очерки столичной проституции) // Русское богатство. 1904. № 11. С. 100.

³⁶ Дриль Д. А. Психофизические типы // Юридический вестник. 1889. № 5. С. 186–187.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 6, 6 об., 19.

Список литературы

1. *Бентовин Б.* Торгующие телом (Очерки столичной проституции) // Русское богатство. 1904. № 11.
2. *Гордон Г. И.* Воспитание и самоубийство детей // Труды I Всероссийского съезда по семейному воспитанию: в 2 т. СПб, 30.12.1912 – 06.01.1913. Т. 1.
3. *Добрынин Н. П.* О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3.
4. *Дриль Д. А.* Психофизические типы // Юридический вестник. 1889. № 5.
5. *Зак А. И.* Типы детской беспризорности, преступности и проституции // Вестник воспитания. 1914. № 7.
6. *Иеромонах Михаил.* Обиженные дети // Вестник благотворительности. 1901. № 7–9.
7. *Ковалевский П. И.* Борьба с преступностью путем воспитания. СПб.; М., 1900.
8. *Мукалов М. К.* Дети улицы. Малолетние проститутки. СПб, 1906.
9. *Никитин Н. В.* Петербург ночью. СПб, 1903.
10. *Окунев Н. А.* Особый суд по делам о малолетних. Отчёт С.-Петербургского Столичного Мирowego Судьи за 1912 г. СПб, 1913.
11. *Тарновский Е. Н.* О преступности малолетних в России // Журнал Министерства Юстиции. 1899. Ноябрь.
12. *Тереховко Ф. К.* К вопросу о самоубийстве в СПб за 20-летний период (1881–1900). Гатчина, 1903.
13. *Феноменов М. Я.* Причины самоубийств в русской школе. М., 1914.
14. *Хлопин Г. В.* Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся учебных заведений Министерства народного просвещения. СПб, 1907.

THE GENDER ANALYSIS OF DEVIANT BEHAVIOR ADOLESCENTS AT THE TURN OF THE CENTURY XIX–XX

I. V. Sinova

The Saint-Petersburg State University of Economics and Finance, the Chair of History and Political science

The article based on archives documents and statistical information. It presents gender analysis of a crime, suicide and drunkenness in adolescent surrounding in the XIX–XX centuries. In the entry author reveals the origins of differences in behavior between boys and girls, reasons and motives of their conduct. As well as the article demonstrates the conditions under which formed the deviance behavior. Moreover the author attempts to define features of teenagers socialization. The research paper shows comparative analysis of family, society, contradictions between social values and socially approved means of achieving them, and how all of that had an influence on deviance behavior of boys and girls.

Keywords: *anomie, gender analysis, deviance, suicide, criminality, child's court.*

Об авторе:

СИНОВА Ирина Владимировна – Санкт-Петербургский государственный университет экономик и финансов, кафедра истории и политологии, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: s-irina@yandex.ru

About the authors:

SINOVA Irina Vladimirovna – the Candidate of Historical Sciences, the Associate professor, The Saint-Petersburg State University of Economics and Finance, the Chair of History and Political science (191023, St. Petersburg, Sadovaya Street, 21), e-mail: s-irina@yandex.ru

References

- Bentovin B. Torguyushchie telom (Ocherki stolichnoi prostitutsii) // Russkoe bogatstvo. 1904. № 11.
- Gordon G. I. Vospitanie i samoubiistvo detei // Trudy I Vserossiiskogo s'ezda po semeinomu vospitaniiu: v 2 t. SPb, 30.12.1912 – 06.01.1913. T. 1.
- Dobrynin N. P. O vliyanii yunago vozrasta na prestupnuyu deyatel'-nost' po dannym russkoi ugovolnoi statistiki // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1898. № 3.
- Dril' D. A. Psikhofizicheskie tipy // Yuridicheskii vestnik. 1889. № 5.
- Zak A. I. Tipy detskoj besprizornosti, prestupnosti i prostitutsii // Vestnik vospitaniya. 1914. № 7.
- Ieromonakh Mikhail. Obizhennye deti // Vestnik blagotvoritel'nosti. 1901. № 7–9.
- Kovalevskii P. I. Bor'ba s prestupnost'yu putem vospitaniya. SPb.; M., 1900.
- Mukalov M. K. Deti ulitsy. Maloletnie prostitutki. SPb, 1906.
- Nikitin N. V. Peterburg noch'yu. SPb, 1903.
- Okunev N. A. Osobyi sud po delam o maloletnikh. Otchet S.-Peterburgskogo Stolichnogo Mirovogo Sud'i za 1912 g. SPb, 1913.
- Tarnovskii E. N. O prestupnosti maloletnikh v Rossii // Zhurnal Ministerstva Yustitsii. 1899. Noyabr'.
- Terekhovko F. K. K voprosu o samoubiistve v SPb za 20-letnii period (1881–1900). Gatchina, 1903.
- Fenomenov M. Ya. Prichiny samoubiistv v russkoi shkole. M., 1914.
- Khlopin G. V. Samoubiistva, pokusheniya na samoubiistva i neschastnye sluchai sredi uchashchikhsya uchebnykh zavedenii Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. SPb, 1907.

Статья поступила в редакцию 20.05.2013